

Епихина Юлия Борисовна

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Института социологии
Российской академии наук

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ [1]

Аннотация:

В статье излагаются результаты анализа текстов интервью, проведенного в рамках структурлистского подхода. Выбор в качестве эмпирической базы опроса с лицами, получившими диплом по самой массовой специальности, охватывающей различные социальные слои современного российского общества, позволяет наглядно показать, как проявляется социальное неравенство и социальные различия на разных этапах профессиональной подготовки. Иначе говоря, видимый массовидный характер специальности на самом деле является только внешним фоном, скрывающим последствия социальных иерархий и социального отбора.

Ключевые слова:

социальный институт, образование, неравенство, стратификация, социальная мобильность, социальное воспроизводство.

Epikhina Yulia Borisovna

PhD in Social Science,
Senior Research associate
Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences

FORMS OF SOCIAL INEQUALITY IN LEGAL EDUCATION [1]

Summary:

The paper overviews results of the interview analysis conducted in the framework of the structuralistic approach. An empirical basis for the analysis is the set of interviews with those graduates who were qualified in jurisprudence, the most popular discipline in Russia. The study covers different social strata of Russia and demonstrates the way the social inequality and social differences manifest themselves on different stages of the vocational training. In other words, the apparent wide spread of the profession is actually only the outward appearance hiding effects of the social hierarchies and social selection.

Keywords:

social institute, education, inequality, stratification, social mobility, social reproduction.

Юридические специальности пользуются неизменной популярностью среди молодежи, заканчивающей обучение в школе и принимающей решение о поступлении в высшие учебные заведения. Как показывают данные социологических опросов, выпускники школ считают именно эти специальности наиболее престижными и доходными [2]. В частности, Е.Д. Вознесенская, Д.Л. Константиновский и Г.А. Чередниченко отмечают, что «профессия юриста уже в 80-е гг. была на верхних ступенях пирамиды профессий, вытеснив оттуда бывших в 60-е гг. на первых местах профессии летчика и научного работника-математика» [3, с. 135–136]. По данным опроса московских и новосибирских школьников, проведенного в 1998 г., «юрист занимает первое место в пирамиде престижа, знаменуя собой наиболее сильную привлекательность этой в определенном роде универсальной, применимой во многих сферах деятельности специальности, актуальность которой сильно возросла по мере становления правового государства» [4]. Согласно данным исследования, проведенного в 2007 г., юридические специальности по-прежнему занимали верхние строчки в рейтинге наиболее престижных и доходных профессиональных занятий [5].

Несмотря на то, что по специальности юриспруденция ежегодно обучается наибольшее количество студентов, до сих пор практически ничего неизвестно о том, как принимается решение о поступлении на юридический факультет, какими мотивами руководствуются будущие юристы, как они готовятся к поступлению, как выбирают вуз и с какими трудностями сталкиваются? Действительно ли тот факт, что юридические специальности рассматриваются как наиболее доходные и престижные, является достаточным основанием для принятия решения о поступлении именно на юридический факультет? Восполнить хотя бы отчасти данный пробел поможет анализ текстов глубинных интервью, проведенных в рамках исследования «Структурные особенности и мотивационные основания социальной мобильности молодых юристов-выпускников московских вузов». Одна из задач, сформулированных в данном исследовании, заключалась в том, чтобы выяснить, каким образом принималось решение о поступлении на юридический факультет, какие соображения брались при этом в расчет, насколько связано это решение было с общей образовательной траекторией.

В исследовании принимали участие те, кто в свое время получил диплом о высшем юридическом образовании. Факт работы по специальности не рассматривался как обязательное

условие. Основными критериями при рекрутировании респондентов для участия в исследовании выступали институциональные параметры полученного образования: государственный или коммерческий вуз, платное отделение или бюджетное, профильный вуз или непрофильный. Интервью были проведены в 8 городах: в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Саратове, Ставрополе, Екатеринбурге, Новосибирске и Хабаровске. В целом эмпирическая база исследования включает 31 интервью.

Как в отечественной, так и в зарубежной социологии существует достаточно обширный корпус исследований, посвященных проблеме профессионального выбора и ориентаций. Вместе с тем, особенностью этих исследований является то, что в них выбор будущей профессии рассматривается в целом, без учета дифференциации молодежи в зависимости от особенностей социального происхождения. Молодежь, старшеклассники, абитуриенты выступают как некая единая группа, в одинаковой степени, без различий, подверженная влиянию общих факторов, обуславливающих выбор профессии. Как правило, к таким факторам относят влияние семьи, знакомых, друзей, наличие определенных способностей, склонностей и т.д.

В социологии существуют два подхода к изучению образования: институциональный и структуралистский [6, с. 276–277]. Первый из них принято соотносить с веберовской исследовательской линией в социологии, второй – с марксистской. Взяв в качестве теоретической основы неонституционализм, институциональный подход сосредоточен в первую очередь на изучении того, как развивается образование в качестве социального института и каковы социальные последствия такого развития. В рамках структуралистского подхода исследуются процессы, которые приводят к формированию стратификации в сфере образования; изучается роль институтов образования в воспроизводстве неравенства, в основе которого лежат гендерные, экономические, культурные, этнические различия. П. Бурдье рассматривал систему образования как один из основных социальных механизмов по закреплению и легитимации существующего неравенства [7]. При этом механизмы социальной селекции действуют на всех этапах получения образования и проявляются, в частности, в том, как представители разных классов, поступившие в вуз, распределяются по факультетам: наиболее престижные факультеты в большей степени оказываются представленными выходцами из наиболее привилегированных слоев общества. Дальнейший анализ текстов глубинных интервью будет строиться в рамках именно структуралистского подхода. Изучение социального неравенства в отношении столь массовой специальности, как юриспруденция, может представлять дополнительный интерес: в получении юридического образования вовлечены представители разных социальных слоев. Иначе говоря, мы предполагаем, что различия в социальном происхождении выпускников юридических факультетов обусловили в определенной степени различия в том, какими мотивами они руководствовались при выборе юридической профессии, как готовились к поступлению.

Рассказы участников исследования о родителем семье позволяют распределить их по трем группам в зависимости от социально-профессионального статуса родителей. К первой группе относятся те респонденты, родители которых были рабочими:

«И то есть мама у меня, она работает поваром в столовой» (Светлана, Екатеринбург).

«Мама на железнодорожной дороге работает – сотрудником, работником. А отец – водителем. С большим стажем. Вот, собственно говоря, и все, если о работе, о семье. Об их работе» (Ксения, Новосибирск).

«Родители у меня простые рабочие. Родился я в селе. Папа работал электриком. В принципе, всю жизнь, наверное. Мама работала в разных местах, последнее место работы перед выходом на пенсию – почта» (Александр, Ставрополь).

Во вторую группу были включены те респонденты, родители которых являются либо специалистами с высшим образованием (экономисты, врачи), за исключением юридических специальностей, либо руководителями, либо предпринимателями:

«Начать, конечно, нужно с родителей, все правильно. Отец – врач, мама – преподаватель» (Олег, Саратов).

«Мама – экономист, отец учился в Ставрополе в Политехе, получил высшее образование, связанное с технологией мяса и мясопродуктами» (Роман, Ставрополь).

И в третью группу были объединены те респонденты, родители которых либо работают юристами, либо работают на различных должностях, требующих юридического образования, в силовых ведомствах:

«Мама после окончания школы получила среднее образование, как, в принципе, получали в основном в СССР все. Работала на почте, ну, а потом, после того как вышла замуж, естественно, сидела дома, была домохозяйкой. Отец у меня после окончания профильного вуза был следователем, потом прокурором, а теперь занимается другой деятельностью, но

тоже в области, в правовой области. Вот. И в принципе, можно сказать, что мы такая юридическая семья» (Санкт-Петербург, интервью № 3).

«Начнем с мамы. Она работала при Итальянском торговом представительстве, это торговое представительство при Итальянском посольстве в Советском Союзе еще в свое время, потом в России. <...> Отец – с ним немножко другая история. Он просто уже не с нами еще с моего маленького возраста, жил не в России. И он как раз перепрофилировался на юридическую специальность самостоятельно, и работает самостоятельно юристом с крупными клиентами» (Станислав, Москва).

Принятие решения о поступлении на юридический факультет.

Существует культурный план профессии, своего рода ее культурное обаяние, делающее образ человека, занятого профессиональной юридической деятельностью, привлекательным. Как показало исследование, для разных социальных групп существуют разные культурные источники. Для выходцев из семей юристов и профессионалов такими вдохновляющими источниками стали, во-первых, примеры известных адвокатов, юристов, исторических деятелей, получивших юридическое образование; во-вторых, знакомые, практикующие юристы. Иначе говоря, это реальные примеры из юридической практики, ее носители, воплощающие привлекательные черты профессии, в числе которых участники исследования называли, во-первых, уровень компетенций, связанных с интеллектуальной составляющей специализации: речь, способность донести информацию в сжатом виде, находить правильные, четкие формулировки:

«За теми или иными вопросами, по разъяснению тех или иных понятий или каких-то вот причин, возникающих – и мне нравилось, как он мне всю преподносил информацию. Доступно, кратко, четко. Формулировки были ясные» (Александр, Екатеринбург).

Во-вторых, это своего рода власть экспертного знания – возможность при помощи своих компетенций влиять на жизненную ситуацию:

«...Она в какой-то области, где другой человек может чего-то не знать, она могла помочь, рассказать, поддержать, то есть мне это понравилось. То есть это было сродни чего-то, моих ощущений с медициной, когда ты приходишь к врачу, но так как у меня руки растут не оттуда, и это меня никак не интересует, да? Но то, что эффект, который он мог оказать – мне как подростку это было интересно. Вот. Ну, мой выбор был определен конкретным примером» (Ульяна, Москва).

Иначе говоря, для указанных групп респондентов источник культурного влияния связан с характеристиками социального происхождения. Во-первых, это близость к представителям профессии, возможность наблюдать в своем окружении таких людей, реализующих свой профиль на практике и воплощающие его в себе, в своей жизни наиболее привлекательные его черты; во-вторых, это достаточный объем культурного капитала, позволяющий в случае отсутствия живых примеров компенсировать это за счет информации о юристах, действовавших в прошлом или в настоящем.

В немалой степени привлекательный образ профессии складывается под влиянием образов, навеянных массовой культурой, в частности образов героев из сериалов о буднях работников уголовного розыска либо детективной классики советского кинематографа. Причем, подверженными влиянию кинообразов оказываются в равной степени представители трех рассматриваемых групп:

«В начале 2000-х годов вышел сорокасерийный фильм “Закон”. Российский. Это был очень интересный фильм, и до сих пор является одним из моих любимых. Вкратце, его суть, мораль в том, что в зале судебных заседаний и судье, и адвокатам, и прокурору всегда приходится делать выбор между законом человеческим и законом морали. И все деяния, которые не караются по закону, порой весьма жестоко осуждаются обществом, как, например, сатанизм или проституция. Они никак не караются по закону, но, тем не менее, судье приходится делать тяжелый выбор – что делать с такими людьми, которых осудило общество? С людьми, которые вредны для общества, которые опасны. И мне показалось это интересным» (Антон, Москва).

Выходцы из семей юристов и профессионалов чаще отмечают сильную вовлеченность родителей в процесс принятия решения о поступлении на юридический факультет, подчеркивают совместный характер. Многие участники исследования, воспитывавшиеся в подобных семьях, указывают на то, что решение о поступлении на юридический факультет было принято под сильным влиянием родителей. Подчас они соглашались с тем, что в большей степени это было решением родителей, чем их собственным.

«Если честно, то не могу сказать, что я мечтал об этом или осознанно думал, что мне надо быть юристом потому-то и потому-то. Это были действительно, скорее, совет и решение родителей, не буду врать» (Станислав, Москва).

Иначе рассказывают о процессе принятия решения о поступлении на юридический факультет выходцы из рабочих семей. В числе основных факторов, обусловивших решение, такие участники исследования отмечают, во-первых, влияние моды на получение юридического образования. Именно мода стала тем ориентиром, который помог определиться с выбором профиля высшего образования.

«Ну, вообще я помню, что в это время, вообще, все хотели учиться на юристов. Это очень было популярно. И все так считали. <...> Вот я помню, раньше, если спросишь у кого-то: “Ты где учишься?”, они говорят: “В юридическом”. Ну, и все сразу как-то так с уважением относились, что это что-то такое» (Светлана, Екатеринбург).

«Я не помню, почему я решила. Может быть потому, что было модно. Слушала, вникала, смотрела. Тогда уже технологии вовсю развивались, и интернет был. Помню, в интернете смотрела. У меня даже знакомых юристов нет, они уже потом появились, по ходу внедрения туда. А до этого не было. Единственное, две девочки были, которые устроились за год, за два, за три до меня. Не работать, а пошли учиться на юридический. Рассказывали, слушала. В принципе, все интересно было, и решила пойти туда» (Ксения, Новосибирск).

Во-вторых, выходцы из семей рабочих подчеркивают самостоятельность принятого решения в том смысле, что оно не было предложено или навязано теми же родителями или какими-то другими лицами.

Важно подчеркнуть, что в структурном отношении ситуация, в рамках которой определялись с выбором профиля высшего образования выходцы из рабочих семей и из семей юристов и профессионалов – две разные ситуации, дифференцированные по объему имеющихся ресурсов, степени информированности и другим параметрам. Выходцы из рабочих семей, по сути, были первыми, получившими высшее образование. Соответственно в рамках семьи не было никого, кто мог бы им подсказать, направить или предложить какие-то варианты поступления. Основные источники информации о возможностях получения высшего образования находились, так скажем, не внутри семьи, а за ее пределами. В связи с этим выходцы из рабочих семей оказались столь чуткими к окружающему их информационному полю: они присматривались к опыту своих друзей, одноклассников, использовали справочники для поступающих в вузы и т.д. Иначе говоря, для выходцев из рабочих семей поступление на юридический факультет означает акт восходящей социальной мобильности. В успешности такого продвижения немалую роль сыграли социальные навыки: способность улавливать, перерабатывать информацию, поступающую извне; вписываться, что называется, в общий поток. Для выходцев из семей юристов и профессионалов определение с выбором специальности и означает ситуацию воспроизводства социально-профессионального статуса, сопровождаемого трансмиссией социальных ресурсов. Плотная вовлеченность родителей в этот процесс означает как форму участия в виде ресурсных инвестиций, так и форму социального контроля над процессом трансмиссии.

Общим для всех групп респондентов является то, что основой для принятия решения о поступлении на юридический факультет является наличие собственного культурного капитала – в виде хорошей успеваемости по предметам, близким к выбираемой специальности. В данном случае основную роль играет даже не столько сама успеваемость, сколько склонность к предметам гуманитарного профиля. Большинство участников исследования, независимо от своего социального происхождения объясняли сделанный выбор в пользу получения юридического образования именно склонностью к гуманитарным предметам, хорошей по ним успеваемости:

«Отчасти влияние родителей, да. Мне на тот период было 17 лет. Все равно еще несовершеннолетний. Конечно, прислушивался. И, опять же, склонность к гуманитарным наукам. Мне это было ближе, чем физика, математика, и так далее» (Денис, Москва).

«Просто мне хорошо давались гуманитарные науки. И я же не пошла на биофак или на физико-математический факультет, потому что мне это совсем все далеко. А высшее образование все-таки получать нужно какое-то, тем более многие общеобразовательные предметы, те же самые право, история там преподаются. Соответственно, на тот момент я туда и пошла. Не хочу сказать, что горела сильным желанием, чтобы быть юристом, но учеба мне давалась легко» (Юлия, Новосибирск).

Следует отметить, что в отношении самой успеваемости так же можно говорить о существующих различиях между разными группами респондентов: «отличники», закончившие школу с золотой медалью в основном представлены выходцами из семей юристов и профессионалов. Среди выходцев из рабочих больше тех, кто в школе учился либо посредственно, либо демонстрировал неровную, «пеструю» успеваемость (оценки разного уровня, всех понемножку).

В связи с тем, что выходцы из семей юристов и из семей профессионалов отличаются более весомым объемом академического капитала, чем выходцы из семей рабочих, следует отметить еще одну черту, отличающую эти две группы участников исследования. В некоторых

случаях решение о поступлении на юридический факультет стало альтернативой возможной научной карьере, заменило собой поступление по специальности, которая была более близкой, более интересной, но не рассматривалась при этом как специальность, могущая принести ощутимый доход или просто обеспечить местом работы и заработком.

«У меня была просто общая гуманитарная склонность, грубо говоря, если меня интересовала история и археология, это не позволяло, по крайней мере, с точки зрения родителей, да я с ними могу согласиться каким-то образом, достойно обеспечивать себя особенно в те годы, когда я собирался поступать в институт. Вряд ли работая археологом, смог бы заработать достаточно денег» (Станислав, Москва).

Выбор вуза.

Как отмечалось выше, в исследовании принимали участие как те выпускники, кто обучался на бюджетном отделении, так и те, кто оплачивал свое образование. Следует отметить, что выходцы из семей рабочих чаще, чем две другие группы респондентов, учились на платных отделениях юридических факультетов. В группе выходцев из рабочих семей 6 участников исследования из 8 оплачивали получение высшего образования, в группе воспитывавшихся в семьях «профессионалов» 6 из 10, в группе «юристов» – 4 из 12. Иначе говоря, оплачивать получение высшего образования пришлось наименее обеспеченной социальной группе. В чем причина того, что именно наименее привилегированная в материальном отношении группа оказывается в наибольшей степени вовлеченной в платные отношения при получении высшего образования? Как показывает анализ текстов интервью, в данном случае финансовый капитал компенсировал недостаток культурного и социального капиталов. Выходцы из семей рабочих критически оценивали свои возможности поступить на бюджетное отделение, рассматривая его как среду с очень высоким уровнем конкуренции. В такой ситуации поступление на платное отделение оценивалось как более надежный вариант, гарантирующий поступление на факультет:

«Поступить на бюджет у нас в принципе практически нереально, учитывая то обстоятельство, что на бюджете учатся в основном – либо это медалисты, либо это сироты и инвалиды. То есть даже если человек просто хорошо учится и имеет положительные оценки и достаточно знаний, поступить на бюджет ему практически нереально» (Хабаровск, интервью № 1).

В том, как участники исследования выбирали вуз для поступления, также сказывалось влияние структурных различий. Так, для выходцев из семей юристов первоочередными и наиболее значимыми были рекомендации и советы родителей:

«По предложению родителей я выбрала этот вуз. У меня, конечно, там были мысли о других вузах, каких-то более специальных, более, может быть, даже ведомственных, но как-то, когда возникла мысль о том, чтоб поступить именно в тот вуз, в котором я училась, мне понравились родители, я посмотрела – ну, прочитала про этот вуз, естественно. Мне все понравилось, возражений никаких не было» (Санкт-Петербург, интервью № 1).

Выходцы из семей профессионалов чаще, чем две другие группы респондентов, опирались на мнения и рекомендации знакомых, которые либо получали юридическое образование, либо уже работали юристами.

«Ну, у нас была знакомая, приятельница мамина, которая заканчивала тогда еще Свердловский юридический институт. Сейчас это Государственная юридическая академия. Вот от нее я узнала, что здесь есть хороший вуз, и что он действительно, ему уже там больше 70 лет, на данный момент где-то лет 78» (Юлия, Екатеринбург).

Выходцам из рабочих приходилось чаще, чем двум другим группам, делать выбор самостоятельно, используя справочную литературу и опираясь на выбранные критерии, большинство из которых имели сугубо практический характер: стоимость обучения, расположение поближе к дому, уровень преподавательского состава.

«Купила “Абитуриент-2002”, на тот момент журнал такой был, и смотрела, где по деньгам мне пойдет, где по близости к моему тогда месту проживания. И так выбирала. Я ездила в сельхозтехникум, в НКТУ, СГУПС. Крупные выбирала и несколько платных было. В государственных вузах нам сразу сказали нет, потому что у них сначала идут льготники, потом бюджетники с золотыми медалями, потом еще, и только потом остаются платные места» (Ксения, Новосибирск).

Подготовка к поступлению.

К наиболее распространенным способам подготовки к поступлению в вуз относятся занятия с репетиторами, занятия на подготовительных курсах при вузе и самостоятельная подготовка. Причем, как следует из текстов интервью, выходцы из семей рабочих чаще, чем две остальные группы, выбирают более бюджетные, не требующие значительных финансовых затрат способы подготовки, а именно – самостоятельную и занятия на подготовительных курсах.

«В рамках подготовки по истории к вступительному экзамену я изучил трехтомную энциклопедию “Аванты Плюс”. Очень красивая и интересная энциклопедия как раз для детей среднего и старшего школьного возраста. А в рамках всех остальных дисциплин – исключительно школьные учебники, то есть никаких курсов и репетиторов вообще» (Антон, Москва).

«Обществознание сама изучала до того, как у нас его ввели. И смотрела всю литературу, связанную с этим. “Человек и прав” читала. То есть сама придумала, сама делала» (Ксения, Новосибирск).

Те, кто воспитывался в семьях специалистов или в семьях «юристов», чаще, чем выходцы из семей рабочих прибегали к помощи репетиторов. Иначе говоря, не трудно заметить, что и в выбранных способах подготовки к поступлению в вуз отразилось влияние структурных условий жизни респондентов в родительских семьях. Менее привилегированная в материальном отношении группа использовала при подготовке в вуз наименее затратные в финансовом отношении способы.

В заключение, в качестве иллюстрации к нашим тезисам о структурирующем действии социальных различий, при получении юридического образования проведем сравнительный анализ двух интервью, проведенных в Екатеринбурге. Обе участницы исследования выросли в неполных семьях и воспитывались только матерями. Различие, однако, заключается в том, что мать первой респондентки (Светланы) работала поваром, а мать второй (Юлии) – экономистом в администрации одного города. Обе участницы исследования поступали на юридический факультет в екатеринбургские вузы. Но Светлана выбрала вуз менее престижный, но надежный, ориентируясь на такой вариант, при котором гарантируется поступление:

«Дело в том, что, конечно, я бы эту юридическую академию действительно бы рассматривала с удовольствием. Но, когда мы сравнивали конкурс в юридическую академию и в этот институт, в юридической был до такой степени конкурс высокий, что я оценила свои возможности – не смогу поступить именно в этот институт. А платное обучение мы себе позволить, в принципе, не могли. То есть мама сказала, что если я не поступаю в этот институт вот, педагогический, то, естественно, она будет пытаться платно меня обучать, но это будет для нашей семьи сложно» (Светлана, Екатеринбург).

Тогда как Юлия стремилась поступить в более престижную юридическую академию, для Светланы было важно поступить именно на бюджетное отделение, так как семье было бы сложно оплачивать обучение. В семье Юлии такой проблемы не было: ее обучение помогла оплатить работа ее матери.

Таким образом, массовый характер специальности не стирает социальных различий. Порядок поступления на юридический факультет структурируется с учетом тех возможностей, которые задаются социальным статусом семьи и сопряженными с ним ресурсами.

Ссылки и примечания:

1. В рамках проекта «Структурные особенности и мотивационные основания социальной мобильности молодых юристов-выпускников российских вузов», рук. М.Ф. Черныш, поддержан РГНФ, грант № 13-3-00049.
2. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад. 2007 г. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 20.11.2013).
3. Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений). СПб., 2001.
4. Там же. С. 136.
5. Молодежь новой России: ...
6. Inequality Across Society: Families, Schools and Persisting Stratification / Edited by D. Baker, B. Fuller, E. Hannum and R. Werum. JAI /Elsevier, 2004.
7. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М., 2007.

References and notes:

1. Within the project “Structural features and motivational foundation of social mobility of young lawyers – graduates of Russian universities”, head MF Chernysh, supported by RHF grant № 13-3-00049.
2. *New Russian Youth: the value priorities. Analytical Report 2007*, retrieved 20 November 2013, <http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html>.
3. *When it's time to choose (Aspirations of Youth and the first steps after graduation) 2001*, St. Petersburg.
4. *When it's time to choose (Aspirations of Youth and the first steps after graduation) 2001*, St. Petersburg, p. 136.
5. *New Russian Youth: the value priorities. Analytical Report 2007*, retrieved 20 November 2013, <http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html>.
6. Baker, D, Fuller, B, Hannum, E & Werum, R (ed.) 2004, 'Inequality Across Society: Families, Schools and Persisting Stratification', JAI, Elsevier.
7. Bourdieu, P & Passron, J-C 2007, *Reproduction: elements of the education theory*, Moscow.